

УДК 82.821.821.511.111

Н.С. Братчикова

## Скромный гений финляндской литературы Юхан Людвиг Runeберг

*Посвящаю моей дорогой маме  
и всем, кто мужественно  
боролся с инсультом.*

**Аннотация.** В статье «Скромный гений финляндской литературы Юхан Людвиг Runeберг» рассматриваются основные художественные произведения шведоязычного писателя, позволившие народу Финляндии осознать себя как единую общность, принадлежащую единой родине. Поэт писал исторические баллады, поэмы, стихи о любви, пронизанные острым чувством гуманизма к людям. Предметом пристального изучения писателя является финский национальный характер. Runeберг стал певцом простых тружеников Финляндии – крестьян, охотников и рыбаков. Он впервые описал контраст между материальной нищетой и нравственным величием. Runeберга называют первым национальным поэтом Финляндии. Современная финляндская литература начала формироваться с творчества Ю.Л. Runeберга.

**Ключевые слова:** национальный характер, романтизм, феннофильское движение, исторические баллады, драматическая поэма, любовная лирика, поэзия о природе, христианский мир.

N.S. Bratchikova

## The modest genius of Finnish literature is Johan Ludvig Runeberg

**Abstract:** In the article “The modest genius of Finnish literature is Johan Ludvig Runeberg” deals main works of the Swedish-speaking writer, that allowed the people of Finland to understand themselves as a single entity, that belonged a single Motherland. The poet wrote historical ballads, poems, love poems, imbued with a sharp sense of humanity to people. The subject of the critical observation of Runeberg became the Finnish national character. Runeberg became a singer of simple workers of Finland – peasants, hunters and fishermen. He was the first in Finnish literature who described the contrast between material poverty and moral grandeur. Runeberg is called as the first national poet of Finland. The Modern Finnish literature began to emerge thanks to the creativity of Runeberg.

**Keywords:** national character, romanticism, fennofilskoe movement, historical ballads, a dramatic poem, love poems, poetry about nature, the Christian world.

Юхан Людвиг Runeберг (1804–1877) – выдающийся поэт, оказавший сильное духовное и интеллектуальное влияние на своих современников. Его называют последним из европейских романтиков. Имя финляндского писателя стоит в одном ряду с такими известными миру поэтами, как Шелли, Гюго, Петефи и Лермонтов.

Современному российскому читателю это имя, к сожалению, ни о чем не говорит, но в свое время оно было знакомо широкой общественности, начиная от дворян и духовенства, кончая горожанами и крестьянами. Царские особы не обошли вниманием поэта: император Николай I пожаловал ему титул профессора и пожизненное де-

нежное пособие, Александр II наградил Орденом Св. Анны 2-й степени и возвел в чин доктора богословия, а после смерти объявил имение писателя национальной собственностью и музеем. Российская творческая элита хорошо знала Runeберга, он был почетным членом Российской Академии Наук. Его называли «первым национальным поэтом». Произведения писателя вошли в фонд европейской романтической литературы. П.А. Плетнев писал о нем: «Это человек прямо гениальный. Таков был Пушкин» [1]. Я.К. Грот сравнивал финляндского поэта с Дельвигом [2]. Критики заговорили о начале формирования современной финляндской литературы

именно с творчества Рунеберга.

Прежде чем приступить к анализу творчества писателя, обратим внимание на некоторые весьма существенные черты характера Рунеберга. Это был человек потрясающей скромности. Получивший широкое признание, а вслед за ним и приглашение переехать в Стокгольм, поэт отказался от доходного места и сладких посулов, сказав, что «Финляндия – бедная мать, которой нужны все ее сыновья» [3]. Рунеберг был человеком исключительной трудоспособности. Он преподавал в университете и в частном лицее, написал две диссертации на латыни («Трагедия Эврипида «Медее» в сравнении с «Медеей» Сенеки», 1830 и «Некоторые замечания о хоре греческой трагедии», 1833), работал редактором газеты «Гельсингфорс Моргонблад» («Helsingfors Morgonblad»). Поэт ни на минуту не откладывал занятий любимым литературным трудом, который стал основной задачей его жизни. Творческое наследие писателя включает три сборника стихотворений, эпические и драматические поэмы, баллады и легенды, псалмы, небольшие рассказы, переводы, литературно-критические и философские статьи и эссе.

Этот мужественный человек стойчески перенес страшные семейные трагедии – смерть двоих детей и родственницы жены Фредрики. Однако он не потерял веру в жизнь, не превратился в мрачного пессимиста. Юхан Людвиг Рунеберг перенес инсульт и отчаянно боролся с болезнью тринадцать мучительных лет. Его верная супруга, соратница и помощница

Фредрика, была рядом с ним в минуты веселья и долгие годы тяжких испытаний. Будучи литературно одаренной, она беззаветно помогала ему в творческих поисках.

Предметом пристального изучения Рунеберга становится финский национальный характер. В своих изысканиях он не был одинок. Целая плеяда его предшественников, финляндских поэтов и ученых, описывала характер народа Суоми. Назовем наиболее ярких мыслителей «второй половины XVIII века – А. Чудениуса<sup>1</sup>, Х. Портана<sup>2</sup> и Ф.М. Франсена<sup>3</sup>. Ютейни<sup>4</sup> восторгался трудолюбием финского крестьянина. Большой интерес к изучению народного духа проявили ревностные собиратели фольклора, исследователи народных обычаев Кр. Ганандер<sup>5</sup> и К.А. Готлунд<sup>6</sup>. Житейская мудрость финского народа очаровала исследователей.

Однако в XVIII веке черты описания национального характера носили локальный, очерченно географический характер – в пределах одной губернии, например, Лапландии, в очерках Чудениуса, западной Финляндии в творчестве Франсена. Национальный менталитет описывался односторонне: мужество и долготерпение народа выковывались лишь в борьбе с природными стихиями. Отчасти односторонность исследования объяснялась безвыездным пребыванием писателей в стране и даже в уезде, отсутствием широких зарубежных контактов, которые позволили бы сопоставить условия жизни Финляндии, ее нравы и обычаи с другими странами Европы.

Впервые туркуские романтики<sup>7</sup>, кото-

<sup>1</sup> В 1763 г. А. Чудениус (1729–1803) написал конкурсное сочинение о причинах эмиграции из страны, в котором дал характеристику финского народа.

<sup>2</sup> Х. Портана (1739–1804) называют «отцом финской историографии». Он сделал подробнейший историографический комментарий событий в Финляндии, при этом с восхищением выделил такую черту финского национального характера, как поэтическая одаренность.

<sup>3</sup> В произведениях Ф.М. Франсена (1772–1806) звучит тема гордости и любви к родному краю, столь сильно отличающемуся от броских зарубежных красот. Он неоднократно сетует на неумение финнов ценить свою родину.

<sup>4</sup> Я. Ютейни (1781–1855) обратился первым в финской литературе к теме «Дубинной войны», крестьянского бунта конца XVI века против сложившейся социальной системы. Он вкладывает в уста героев поэмы такие слова: «Лучше терзання и смерть, чем рабами навеки остаться!» [4, 116].

<sup>5</sup> Кр. Ганандер (1741–1790) опубликовал первый сборник финских загадок (1783) и первое исследование финской мифологии (1789).

<sup>6</sup> К.А. Готлунд (1796–1875) издал две книги первого на финском языке альманаха под названием «Отава» (1827, 1832), которые включали статьи по истории, статьи-биографии выдающихся людей прошлого; статьи о фольклоре, народных обычаях.

<sup>7</sup> Туркуский романтизм датируется 1810 – 1820 гг.

рые стали чаще выезжать за рубеж, нарушили установившуюся традицию описания национального характера. Путешествуя по Европе, финские писатели заметили, что в европейских странах торговые и экономические выгоды постепенно, но неуклонно вытесняли подлинное духовное совершенствование и гармоническое развитие лучших наклонностей человека.

Отметим, что в первой половине XIX в. Финляндия еще не вступила на путь интенсивного промышленного развития и оставалась аграрной страной. Нравы финляндского общества не подверглись сильному воздействию власти капитала. Общество сохраняло патриархальные черты, опираясь на традиционные семейно-бытовые отношения с авторитарной властью мужчины. Общественная жизнь сохраняла реликты быта, а именно относительную узость круга общения, связанную с длительной оседлостью населения в деревнях, преобладание сельского типа мышления над городским<sup>8</sup>. Однако в патриархальном укладе была черта, достойная внимания и сохранения, – это уважение людей пожилого и преклонного возраста в семейном коллективе, опора на традиции предков.

Поездки по европейским государствам оказали заметное влияние на формирование идейно-политической платформы писателей и философов Финляндии. Зарубежные впечатления переосмысливались и оценивались применительно к внутренней ситуации своей страны. Финская патриархальная самобытность исследовалась на фоне расцвета буржуазного практицизма в Европе. Философ Ю.Я. Тенгстрём связал особенности природного ландшафта с национальным характером финнов. Природа Финляндии, по его мнению, способствовала продлению патриархального периода в жизни народа, когда в эволюционном развитии нации «дикая свобода» первобытных племен уже пройдена, а период формирования гражданского общества еще не наступил. Феннофилы считали,

что изолированность общения благотворно сказывается на сохранении лучших традиций, взглядов и привычек. Сила финнов заключалась во внутренней свободе, свободе духа. Писатели воспевали патриархальность народа, назидательно напоминая печальную судьбу юноши Фаэтона, едва не спалившего землю своей огненной колесницей. Постепенно о финнах укоренялось представление как о «неполитической» нации, которой чужды политические интересы и которой надлежит развиваться в русле «чистой культуры», в стороне от социально-политических движений эпохи. Были и другие мыслители, которые пытались разбудить спящий финский народ, вспоминая мифологический образ птицы Феникс, ставший символом вечного обновления.

Для нашего исследования сейчас важно то, что все труженики пера сходились в одном: финны – это мужественные, терпеливые крестьяне, которые не стремятся стать аристократами ни по духу, ни по чаяниям. Финский народ – это неиспорченный сын природы, живущий просто и истинно, в согласии и гармонии. Предназначение финского народа, по мнению большинства мыслителей XIX в., состояло в противостоянии безудержному распространению прагматизма, в сохранении святой патриархальности, в заботе о процветании «истинной культуры». В целом, к началу второй половины XIX в. был составлен национальный портрет финского народа. Существенным корректировкам он не подвергался, постепенно утверждаясь как национальный стереотип.

Гениальность Рунеберга таилась в его наблюдательности и писательской честности. Внимательно присмотревшись к окружающему миру, он осознал его неоднозначность. Сегодня это кажется очевидным, но в те времена было открытием. Биполярным оказался не только внешний мир – промышленные и аграрные страны; буржуазия и крестьяне. Неоднородно оказалось само общество, даже если оно мо-

<sup>8</sup>В начале XIX в. в Финляндии насчитывалось семь городов: Турку, Хельсинки, Савонлинна, Раума, Котка, Тампере и Пори.

нонационально, даже если не принимать в расчет деление общества на бедных и богатых. Характерологическая составляющая нации оказалась многокомпонентной.

Поселившись в глубинной Финляндии, Рунеберг увидел ее коренное отличие от прибрежной Финляндии, где он родился и вырос. Дикая, первозданная природа местечка Саариярви<sup>9</sup> поразила поэта суровостью и величием. Под стать ей был и народ. Сопоставление прибрежной и внутренней Финляндии получило под пером Рунеберга идейно-эстетический смысл<sup>10</sup>.

Прибрежная Финляндия мало чем отличалась от европейских территорий, в ней четко угадывался намек на буржуазность, зато мало сохранилось национально-самобытного. Обитающее на морском берегу шведоязычное население характеризовалось предприимчивостью и расчетливостью. Если вспомнить предшественников Рунеберга, то подобными чертами восхищался Ютейни, видевший в них качества идеального крестьянина. Однако идеал землепашца, составленный финляндскими мыслителями и патриотами середины XVIII в., потерял свое обаяние в начале XIX в. Деловитый, расчетливый и эгоистичный крестьянин совсем не привлекал Рунеберга.

Нравы обитателей глубинной части Финляндии характеризовались непритязательностью, скромностью, патриархальностью и добросердечием. Окруженные дремучими лесами, финские крестьяне провинции Саариярви полностью зависели от природы. Однако тяжелая жизнь не ожесточила людей, напротив, она сделала их более душевными, терпеливыми и бескорыстными. Поэт считает, что божественный смысл бытия воплощен в жизни народа глубинной Финляндии.

Однако, как жители внутренних территорий, так и прибрежных районов страны – это все один финский народ. Так что национальный характер сложен и неоднозначен. В нем удивительным образом сочетаются противоположные черты. Рунеберг осознал и признал сложность национального характера, умиляясь при этом праведной бедности, непритязательности, долготерпению, стремлению довольствоваться малым жителей глубинной части страны. Пожалуй, впервые в финляндской литературе поэт описал контраст материальной нищеты и нравственного величия.

Мужественный крестьянин Пааво из цикла «Идиллии и эпиграммы»<sup>11</sup> практически героизирован. Он негибает перед природными испытаниями, трудолюбив и благочестив. Христианская любовь к ближнему довела Пааво до аскетического самоотрицания. Несомненно, в этом прослеживается идеализация Рунебергом патриархально-крестьянского сознания. Судьба постоянно проверяет Пааво на прочность духа. Однако крестьянин не ропщет, а только усерднее продолжает свой тяжелый труд. Наконец, Господь смилостивился, и на третий год уродился богатый урожай. Казалось бы, можно испечь вкусный хлеб, больше не добавляя в него сосновой коры. Но праведник Пааво узнал, что у соседа нет урожая, и со словами: «Только тот побеждает в испытаниях, кто не покидает в беде ближнего» отдает часть своего хлеба. На долгие годы этот персонаж становится национальным идеалом и выразителем высшей народной мудрости<sup>12</sup>.

В эпической поэме «Охотники на лосей» (1832) Рунеберг описывает народную жизнь, прелесть которой, в первую очередь, по убеждениям самого поэта, в ее незыблемости и неизменности. «Вековые

---

<sup>9</sup>Саариярви (Saarijärvi) – это место в Центральной Финляндии. По сей день округ славится живописными озерами и реками, нетронутыми лесами.

<sup>10</sup>В 1832 г. Рунеберг опубликовал очерк «Несколько слов о природе, народном характере и быте в волости Саариярви», в котором дал описание примитивного уклада жизни крестьян.

<sup>11</sup>Сборник стихов «Идиллии и эпиграммы» был издан в 1833 г. Он написан в подражание народной поэзии.

<sup>12</sup>Если в финляндской литературе рунеберговский Пааво стал прообразом добропорядочного финна, то прообразом добродетельной финской женщины, хозяйки и подруги становится Сельма из лирического стихотворения Франсена «Лик человеческий» (1793).

знания», уверенность в правоте предков, разумность и богоугодность порядков составляют основу бытия крестьян. В поэме герои дорожат преемственностью традиций, крепкой народной памятью, которая не предается забвению, а наоборот, все более укрепляется делами. Персонажи поэмы постоянно ищут поддержки в историческом опыте предков – идет ли речь об охоте на медведя, об использовании ружья или о семейных отношениях. Крестьянин Матиас, его родственник торпарь<sup>13</sup> Петрус стараются следовать вековым правилам, чтобы на новом месте не быть заметным, не стать предметом насмешек соседей. Действовать подобно предкам – вот образ жизни финских крестьян, каким его видит и описывает Рунеберг.

Одним из ключевых сюжетов поэмы является история крестьянина Арона. На этот раз крестьянский мир с его принципами доброты, открытости и уважительности к любому человеку подвергается проверке на прочность в условиях городской жизни. Потеряв семью и полностью разорившись, нищий Арон не утратил уважения и сочувствия среди односельчан. Но оторвавшись, подобно Ахиллу, от родной земли и оказавшись в городе, Арон становится объектом насмешек и оскорблений. Поэт вновь использует метод контраста – на этот раз материальной мощи и духовной нищеты. Напрасно Арон переступает этот «меловой круг». Поездка в город оборачивается для него большой бедой. Отвергая житейские принципы предприимчивых горожан, Рунеберг симпатизирует нищему праведнику Арону. Поэт эпохи национального возрождения, Рунеберг поэтизировал «героическую нищету» и природную скромность. Он, ища в жизни гармонию, придерживался единственного курса: для всех

солнце равно светит и птицы поют, имущественное и сословное неравенство не имеют никакого значения. Для Рунеберга, повторяя слова героя романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба», «Самое главное то, что люди – это люди, а потом уж они архиереи, русские, лавочники, татары, рабочие. Понимаете – люди хороши и плохи не оттого, что они архиереи или рабочие, татары или украинцы, – люди равны, потому что они люди» [5]. В уважении к людям, в утверждении приоритета простого человека заключался гуманизм Рунеберга.

Оставим без подробных комментариев тот факт, что в дальнейшем, по мере формирования финляндского гражданского общества, рунеберговская трактовка образов крестьян вызвала горячие дискуссии<sup>14</sup>. Для нас существенными являются два факта: первый – это то, что именно талант Рунеберга позволил крестьянской теме занять достойное место в шведоязычной литературе<sup>15</sup>. Отныне торпари, крестьяне, обездоленные люди, мужицкое сословие становятся объектом внимания писателей. Второй факт заключается в том, что писатели больше не рассматривают финский народ односторонне. Он многолик, сочетает в себе разные, порой противоположные, но дополняющие друг друга черты. Сам Рунеберг остался верен любви патриархальному крестьянину. Ранний этап национального движения восторженно воспринял воспетые Рунебергом патриотические идеалы и народные характеры крестьян и рыбаков.

По мере формирования финляндского гражданского общества зрела потребность в национальных идеалах и в самом понятии «родина». Карело-финский эпос «Калевала», собранный Э. Леннротом (1835), поэмы и баллады Рунеберга позво-

<sup>13</sup> Торпарь – это финляндский земледелец, не имевший своей поземельной собственности

<sup>14</sup> Консерваторы, верные сторонники Рунеберга считали, что удел и предназначение финского народа – терпение и труд в ожидании лучших времен и в стороне от активных политических действий; сторонники реформ, критики уже сформировавшегося к концу XIX в. культа Рунеберга полагали, что образ Пааво утратил свою актуальность и стал явным анахронизмом, мешающим духовному созреванию народа.

<sup>15</sup> Ю. Рунеберг был последним шведоязычным поэтом общегосударственного масштаба. Далее шведский язык будет постепенно уступать место финскому – как в общественно-политической, так и литературной жизни Финляндии. Шведоязычная литература превратится в литературу национального меньшинства.

лили финнам понять свою историю, испытать воспоминания, осознать надежды и устремления. Поэтические произведения Рунеберга повлияли на формирование финского национального духа, национальной идеи, которая чуть позже будет сформулирована Ю.В. Снельманом<sup>16</sup>.

Среди современников была исключительно популярна патриотическая баллада Рунеберга «Сказания прапорщика Столя» (1848–1860), насчитывавшая тридцать пять историй из эпохи русско-шведской войны 1808–1809 гг. Это произведение воспеваёт доблесть солдат и их начальников в борьбе с противником, доброту и нежность матерей, жен и девушек. Писатель с восторгом описывает благородство нищих солдат, одетых в лохмотья. Отважное сердце скрывается за грубыми манерами, невоспитанностью и необразованностью. Внешне безразличный человек оказывается на деле страстным патриотом, болеющим за свою родину. Солдаты гордятся тем, что все их предки были солдатами и погибли в бою. Они мечтают о такой же участи.

Часть стихов описывала войну как героическую борьбу, хотя война для финнов не представляла предмет национальной гордости. Поэт показал боевые действия, которые стали общим этапом жизни двух наций. Как это ни странно звучало применительно к воюющим сторонам, на грани жизни и смерти стираются национальные различия, уходит ненависть, открываются общечеловеческие истины.

Рунеберг создал в поэме весьма привлекательный образ неприятеля. Во всяком случае, русский командир Яков Петрович Кульнев не был представлен как жестокий, беспощадный рубака. Его отвага восхвалялась наравне с храбростью и доблестью финских и шведских героев-бойцов<sup>17</sup>.

Ведь вечер только настаёт,  
Так разве вспомнить кой о чём?  
Пусть речь о Кульневе пойдёт,  
Слыхал ли ты о нём?  
Вот впрямь умел всем братом быть,  
И умереть, и славно жить:  
Он первый – сечь, колоть, рубить  
И первый – лихо пить!  
Своим носившим смерть клинком  
Он нас глубоко уязвил,  
Но также любим доблесть в нём,  
Как будто б наш он был!  
Хвала же Кульневу, любовь!  
Легко ль найти борцов, как он?  
Пусть часто пил он нашу кровь,  
Таков войны закон [6].

Патриотическая баллада вызвала горячую полемику среди критиков и писателей. Одни считали ее глубоко народным произведением, в котором верно передаются особенности финского национального характера; другие, например, поэт Э. Лейно, писали о полном отсутствии в ней подлинной народности, реальных картин войны, истинного отношения к войне финского народа и о ложной героизации войны. Возможно, все это имеет место, но надо помнить, что поэма писалась именно в то время, когда финское национальное освободительное движение стало только формироваться. Произведение помогло народу осознать себя как единую общность с собственной историей и героикой. Впервые на страницах литературного произведения был создан образ единой родины, общей, как для жителей городка Ваасы на юго-западе страны, западного городка Пори, так и других маленьких деревушек на севере и востоке Финляндии. Они любят эту общую родину восторженно и беззаветно.

Вступительная часть поэмы стала словами национального гимна Финляндии:

---

<sup>16</sup> Ю.В. Снельман (1806 – 1881) – финский философ, представитель левого гегельянства, идеолог финляндского национального движения, публицист, государственный деятель. Добился указа о равноправии финского языка со шведским (1863).

<sup>17</sup> Кульнев Яков Петрович (1763 – 1812) – известный полководец, прошедший две турецких войны, шведскую и Отечественную войну 1812 г. Громкую известность он приобрел во время русско-шведской войны, в боях при Куоргане и Оровайсе и в экспедиции на Аландские острова. Высказывалось мнение, что стихотворение о Кульневе было помещено в сборник Рунеберга из желания получить разрешение на издание.

О, край, многоозёрный край,  
Где песням нет числа,  
От бурь оплот, надежды рай,  
Наш старый край, наш вечный край,  
И нищета твоя светла,  
Смелей, не хмурь чела!  
Он расцветёт, твой бедный цвет,  
Страхнув позор оков,  
И нашей верности обет  
Тебе дарует блеск и свет,  
И наша песнь домчит свой зов  
До будущих веков<sup>18</sup>.

Для Рунеберга Финляндия – это не только люди с их судьбами, войны и неурожаи, но это неповторимый озерный край, вековые леса, голубое небо и белые чайки. Рунеберг горячо любил Финляндию. Эта любовь выразилась в стихах о природе<sup>19</sup>. При чтении стихов поэта наглядно представляются картины северного края: «Ночью озеро лесное / Спало, полное покоя; / Мирно удочку бросая, / Я в челне сидел, мечтая. / Только дрозд в молчанье ночи / Распевал, что было мочи...»<sup>20</sup>. Плавность повествования, певучесть звучания, умиротворенность и гармония мира отличают произведения Рунеберга. Мысль о скромном обаянии страны Суоми, о неповторимых летних белых ночах, суровой природе пронизывает все творчество поэта. Легко остаются в памяти читателя следующие строки:

Июньский вечер в облаках  
Пурпуровых горел,  
Спокойный лебедь в тростниках  
Блаженный гимн запел.  
Он пел о том, как север мил,  
Как даль небес ясна,  
Как день об отдыхе забыл,  
Всю ночь не зная сна;

Как под березой и ольхой  
Свежа густая тень;  
Как над прохладною волной  
В заливе гаснет день;  
Как счастлив, счастлив, кто найдет  
Там дружбу и любовь;  
Какая верность там цветет,  
Рождаясь вновь и вновь<sup>21</sup>.

Рунеберг призывал читателей гордиться красотой своего края.

Поэмы писались для всего населения, то есть и для женщин в том числе. Завоевать женскую аудиторию можно было только красивыми, душещипательными романами о любви со счастливым концом. Поэма «Ханна» (1836) о первой любви была благосклонно воспринята публикой. В произведении описывается пасторальная идиллия, разворачивающаяся в пасторском имении. Ситуация тривиальная: к молодой семнадцатилетней дочери священника сватается богатый, пожилой волостной ленсман. В это время на летние каникулы в усадьбу приезжает брат Ханны с приятелем-студентом. Ханна влюбляется в молодого человека, и пастор-отец благословляет их брак. Любовь побеждает расчеты, семейная идиллия торжествует.

Спустя полвека в 1885 г. другой известный финский писатель Ю. Ахо также обратится к проблеме выбора между нежным чувством и грубым материальным расчетом, однако решение коллизии не будет таким идиллическим: разум и меркантилизм возьмут верх над мечтой о взаимной любви и тихом семейном счастье. Героиня романа «Дочь пастора» (1885) мечтательная Элли расстается со своим возвышенным чувством к студенту Олави Кальму и выходит замуж по воле родителей за магистра,

<sup>18</sup> Ю. Рунеберг. «Наш край» (пер. А. Блока).

<sup>19</sup> Шведоязычный поэт Франсен стал одним из первых в финляндской литературе воспевать родную северную природу. Его стихи не отличались столь пронзительным чувством патриотизма, какое мы встретим у Рунеберга. Однако в них даются точные пейзажные картины финской земли. К числу лучших произведений о родине можно причислить также стихотворение Каллио (псевдоним С.К. Берга, 1803 – 1852) «Родина» («Ота маа»). Мотив холмистых просторов севера, борьбы человека с природой найдут лирическое продолжение в творчестве финских писателей (например, А. Киви).

<sup>20</sup> Ю. Рунеберг. «Летняя ночь» (пер. со шведск. В. Дорофеева).

<sup>21</sup> Ю. Рунеберг «Лебедь» (пер. А. Блока).

повторяя грустную судьбу ее несчастной матери. Безусловно, такая концовка более жизненна, и Рунеберг понимал это, но он всю жизнь оставался романтиком, верившим в силу любви и зову сердца. Он сочинил житейскую ситуацию, в правдоподобие которой поверил не только сам, но и убедил читателя.

Душевной чуткостью пронизаны стихи о любви<sup>22</sup>. К вершинам любовной лирики поэта принадлежит стихотворение «Миг единственный». Оно буквально состоит из оксюморонных образов и выражений: «горький миг, сладкий миг»; «не замедлил шага, но хотел замедлить»; «ничего не сказал, но глаза сказали»; «незнакомый и такой знакомый». Момент встречи персонажей насыщен нюансами, разнообразными оттенками, противоречивыми ощущениями. Литературные герои испытывают сложное душевное состояние. Задача поэзии, по мнению Рунеберга, состоит не в упрощенном изображении внутреннего мира персонажей, а в его многогранном описании как единства противоположных состояний. Такой подход позволит расширить возможности стихотворного жанра.

Поэт показывал, как любовь изменяет человека. Только любящий человек способен увидеть красоту образа любимой целиком, а не в отдельных, частных деталях. В поэме «Надежда» (1841) любовь воспевается через мотив протеста против оскорбления человеческого достоинства. Внутренняя семейная тема раскрывается через внешние сословные и общественно-государственные отношения. Крепостная девушка Надежда влюбляется в своего господина, княжеского сына Вольдмара. Любовные страсти изображаются на фоне народной нищеты, глухого ропота недовольства. Герой отвечает взаимностью пылкой девушке, за что подвергается презрению со стороны общества.

Поэма полна любопытными бытовыми деталями, которые отражают состояние общества времен Екатерины II. В част-

ности, автором описываются сцены служебных отношений между солдатами и офицерами, которые порой носили далеко неуставной характер: командиры относились к солдатам как к боевым товарищам, а не как к подчиненным. Это пугало руководство. По сюжету, князь Потёмкин вызывает к себе Вольдмара и разъясняет ему категорическую невозможность подобного рода отношений, что они могут привести к «народному самовластью», «бунту против властей». За столь дерзкое нарушение сословного кодекса морали герой был отправлен с ведома императрицы на службу в Томск.

В этом произведении поэт сумел показать, насколько изменчиво бывает кажущееся равновесие: чувство любви и благодарности может превратиться в ненависть, когда чаша терпения переполняется. Однако острый сословный конфликт постепенно переводится автором в плоскость дружеских чувств, сострадания и милосердия. Добродетель торжествует. Чуткие герои поэмы проповедуют религию сердца, испытывая чувство любви, сострадания, раскаяния и милосердия. Гармоническое равновесие в обществе, в отношениях между людьми восстанавливается не без участия русской императрицы Екатерины II.

Не будем искать в творчестве Рунеберга социального подтекста. Рунеберг никогда не ставил перед собой задачи критиковать социальный строй общества, политический порядок в стране. Любовь и доброта, а не суд и закон правят миром Рунеберга.

Самым совершенным произведением писателя считается драматическая поэма «Король Фьялар» (1844). Песни поэмы насыщены древнескандинавским колоритом, который передается через описание былого могущества короля Фьялара, дерзких опустошительных походов викингов, воинского братства. Имена героев и названия композиционных элементов поэмы восходят к древним сагам (например, саге об Орваре Одде).

---

<sup>22</sup> Укажем лишь несколько из них, переведенных на русский язык, «Измена милого», «Невеста».

В поэме прозвучали религиозные мотивы, которые через пару десятилетий превратятся в жизненную установку поэта: опасно идти против божественного провидения. Богоборчество вносит дисгармонию в жизненный порядок и кончается трагедией. Так случилось с королем Фьяларом, который отчаянно боролся против судьбы, предначертанной ему богами, избавившись от дочери и втайне надеясь, что он ушел от злого рока. Однако дочь, по замыслу богов, была спасена. Она выросла в чужой стране. Спустя многие годы она встречает своего родного брата Ялмара. Ведомые злым роком, дети Фьялара влюбляются друг в друга, вступают в запретную связь, после чего в ужасе расстаются с жизнью. Наказанный богами за гордость, самонадеянность и высокомерие, Фьялар лишается всего: семьи, покоя и мира в душе. Узнав о случившемся и не выдержав бремени горя, король сводит счеты с жизнью, в отчаянии примиряясь с волей богов. Столкновение интересов божественной и человеческой воли ведет к трагедии.

Поэма «Король Фьялар» представляет собой итог религиозных исканий поэта. Он писал: «композиция никоим образом не рисует слепую и все разбивающую судьбу, но, напротив, мягкое и мудрое руководство высших сил во имя воспитания и облагораживания людей. Поэтому вернее было бы назвать “Фьялара” песней богам, маленьким эпосом, предмет которого составляют их величие и милость» [7]. Завершают поэму красивые строки, описывающие вечерний закат. Это четверостишие можно трактовать двояко – закончился день, а с ним и успокоились земные страсти Фьялара:

Спокойный летний северный вечер,  
Светлеет небо на закат,  
За лесом солнце угасает в море,  
День отошел, и с ним – король Фьялар  
[8, 176].

Современники по-разному толковали эту поэму. Что скрывал призыв Рунеберга к покою и смирению? Было ли в нем жела-

ние удалиться от мирских дел и замкнуться в семейном кругу? Снельман усмотрел в трагической развязке желание поэта уйти от общественной жизни, полной страстей и безумств. Нам кажется, что в этом призыве скрывается мудрость смиренного народа, который никогда не был воинственным и всегда почитал закон.

К концу жизни поэт укрепляется в понимании смысла жизни через веру в Бога. Бог есть всеобщая гармония, к которой человек обязан стремиться. «Я, конечно, знаю, что тысячи индивидуальных интересов ежечасно рушатся во имя высшего, но именно это высшее делает все соразмерным, прекрасным и упорядоченным», – писал Рунеберг [9]. Этот идеал мировой гармонии станет его духовным оплотом до конца дней.

Последним трудом известнейшего поэта Финляндии XIX в. стало переложение старых шведских псалмов (так называемая Валлинская книга псалмов). Рунеберг отнесся к этому поручению очень ответственно. Он работал над ним четыре года, и в 1854 году вышел в свет «Проект шведской книги псалмов для евангелистско-лютеранских приходов в Великом княжестве Финляндском». За этот объемный труд Александр II возвел его в чин доктора богословия.

Художественному творчеству Рунеберга присущи патриотизм, романтизм и гуманизм, однако в его произведениях еще отсутствуют личностно-индивидуальные характеристики героев. Автор создает персонажи (например, трудолюбивый крестьянин Пааво, скромный торпарь Арон, благородный Вольдмар), в которых есть одна доминирующая черта характера, общая для всех индивидов данной социальной группы. Для писателя приоритетны поступки героев, он не заостряет внимание на их портретных данных. Глубокий психологический анализ героев, описание их противоречивого сложного мира придут в финскую литературу позже, в конце XIX в., когда существенно возрастет интерес к западноевропейской и русской литературе. Говоря о религиозных

воззрениях писателя, которые непосредственно отразились в его творчестве, следует в первую очередь указать на их непосредственную связь с христианским миром, хотя поэт часто обращался к язычничеству и античной философии.

Рунеберг был и остается одним из самых почитаемых писателей в Скандинавии. Неслучайно о нем пишут: «Рунеберг стал «всё» Финляндии; он стал финским

Лермонтовым, который создал героическую поэму о разрушительной войне; он стал финским Жуковским, который написал национальный гимн; и он стал своего рода финским Пушкиным, который, подняв добродетели простых граждан до уровня светских кругов, сделал их идеалом»<sup>23</sup>. Не будем строго судить смелость сравнения, но ясность мысли, простота изложения сближает национальных гениев России и Финляндии.

### Литература

1. Письмо к Я.К. Гроту от 12 мая 1848 г. // Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым I-III. Под ред. К.Я. Грота. СПб., 1896, Т. III, с. 247.
2. <http://sovremennik1836.ru/node/290>
3. <http://norse.ru/culture/suomi/runeberg.html>
4. Карху Э.Г. История литературы Финляндии (от истоков до конца XIX века). – Л., Наука, 1979. – 510 с.
5. Гроссман В. Жизнь и судьба // Октябрь. 1988. №2. С. 48.
6. <http://artikkelihaku.kansallisbiografia.fi/artikkeli/620/>
7. Några ord om poemet «Fjalar» och Saimas kritik öfver detsamma // Runeberg J.L. Samlade arbeten, VI, s. 328–329.
8. Рунеберг Ю.Л. Избранное. Пер. со швед. В. Дорофеева и Е. Дорофеевой. Сост., вступ. ст. и коммент. Е. Дорофеевой. СПб, Коло, 2004. – 301 с.
9. Дорофеева Е. Поэма Ю.Л. Рунеберга “Король Фьялар” и скандинавская романтическая традиция. – <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fin/dorofeeva-poema-runeberga-korol-fyalar.htm>
10. [http://www.mosaiikki.info/lehdet\\_ru.php?id=2010\\_54\\_runeberg](http://www.mosaiikki.info/lehdet_ru.php?id=2010_54_runeberg)
11. <http://histrf.ru/uploads/media/pdf>

### References

1. Pis'mo k Ja.K. Grotu ot 12 maja 1848 g// Perepiska Ja.K. Grot s P.A. Pletnevym I-III. Pod red. K.Ja. Grot. SPb., 1896, T. III, str. 247.
2. <http://sovremennik1836.ru/node/290>
3. <http://norse.ru/culture/suomi/runeberg.html>
4. Karhu Je.G. Istoriya literatury Finljandii (ot istokov do konca XIX veka). – L., Nauka, 1979. – 510 p.
5. Grossman V. Zhizn' i sud'ba // Oktjabr'. 1988. №2. S. 48.
6. <http://artikkelihaku.kansallisbiografia.fi/artikkeli/620/>
7. Några ord om poemet "Fjalar" och Saimas kritik öfver detsamma // Runeberg J.L. Samlade arbeten, VI, s. 328–329.
8. Runeberg Ju. L. Izbrannoe. Per. so shved. V. Dorofeeva i E. Dorofeevoj. Sost., vstup. st. i komment. E. Dorofeevoj. SPb, Kolo, 2004. – 301 p.
9. Dorofeeva E. Pojema Ju. L. Runeberga "Korol' F'jalar" i skandinavskaja romanticheskaja tradicija. – <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fin/dorofeeva-poema-runeberga-korol-fyalar.htm>
10. [http://www.mosaiikki.info/lehdet\\_ru.php?id=2010\\_54\\_runeberg](http://www.mosaiikki.info/lehdet_ru.php?id=2010_54_runeberg)
11. <http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/f42e3b2b5bae454cd2f8a751dd9f87218ab7ad94.pdf>  
УДК 811.511.152

---

<sup>23</sup><http://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/f42e3b2b5bae454cd2f8a751dd9f87218ab7ad94.pdf>